

УДК – 94(47), 303.4

РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Максимова Л.А., Лямцева Л.В.

ФГ БОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет», Сыктывкар, Республика Коми, Россия, e-mail: lmaks@syktsu.ru

Теория модернизации в статье рассматривается в системе объяснительных моделей для анализа современных тенденций развития страны. Выявлены дискуссионные проблемы как в трактовке содержания самого термина «модернизация», так и в сферах его применения. Авторы исходят из убеждения о том, что не следует ни отрицать теорию модернизации в ее современных версиях, ни заниматься ее апологией. Потребность в этой теории обусловлена необходимостью комплексного междисциплинарного подхода к исследованию проблемы трансформации традиционного общества в современное.

Ключевые слова: модернизация, псевдомодернизация, терминология, догоняющая модель модернизации, универсализация.

THE RUSSIAN MODERNIZATION (THE TERMINOLOGICAL ASPECTS)

Lyudmila V. Lyamtseva, Lyubov A. Maksimova

Syktывkar State University, Syktывkar, Syktывkar, Republic of Komi, Russia e-mail: lmaks@syktsu.ru

Modernization theory in the article the system of explanatory models for the analysis of current trends in the country. Identified contentious issues in the interpretation of the content of the term "modernization", and in its scope. The authors proceed from the belief that you should not deny or modernization theory in its modern versions, nor do her an apology. The need for this theory stems from the need of integrated multidisciplinary approach to study the problem of transforming a traditional society to modern.

Key words: terminology, modernization, psevdomodernization, overtaking model of modernization, universalization.

Проблема основательного и всестороннего исследования процесса модернизации имеет для современного российского общества не только чисто академический интерес. Она непосредственным образом связана с выбором будущей модели развития. В этих условиях возрастает значимость категориального аппарата исследования.

Теория модернизации появилась в середине XX в. В СССР модернизация трактовалась как техническое перевооружение и развитие отдельных отраслей промышленности и применялась только к современному периоду истории, то есть периоду после 1917 года.

Новая волна интереса к проблеме модернизации возникла в начале 90-х гг. XX в. Этот интерес был обусловлен тем, что элиты практически всех постсоциалистических

стран, в том числе и России, сделали ставку на модернизацию. Любая критика теории модернизации в тех условиях расценивалась как «враждебная реформам» [7].

Можно говорить о появлении своеобразной моды на теорию модернизации в отечественной науке того времени. В обсуждении проблемы принимают активное участие философы, историки, экономисты, политологи. Публикуются монографии, статьи, проводятся круглые столы и конференции.

В.В. Согрин отмечал, что среди ученых-обществоведов существуют различия в выборе объяснительных моделей для анализа происходящих в России перемен. Меньше всего сторонников у формационного подхода, некогда доминирующего в отечественном обществоведении. Исследователь подчеркивал, что больше сторонников у теории «революции элит», которая акцентирует внимание на конфликтах разных слоев верхнего класса общества как первопричине радикальных перемен. Что же касается наиболее популярных объяснительных моделей, то среди них заметна теория модернизации [7].

М.П. Чешков полагал, что теория модернизации как бы переживает свое новое, второе издание. Основание для второго рождения исследователь видит как в отражении идеи и концепции постмодернизации, так и в «корпусе» самой этой теории, восходящей к идее новации. Тем не менее он выражал опасения, что данная теория вновь обретает свое генерализирующее значение и будет претендовать на роль некой общей теории развития [6].

В трактовке содержания термина «модернизация» среди российских ученых первоначально выявились разногласия. Некоторые исследователи были склонны понимать под модернизацией любые обновленческие реформы, которые используются для придания обществу поступательного развития (в связи с этим примеры модернизации обнаруживали чуть ли не в древнем Риме, а в России уже во времена Ивана Грозного и Петра I [4; 7]). При таком крайне расширительном толковании понятие «модернизация» становится синонимом понятия «трансформация». Однако большинство исследователей под модернизацией понимает переход от традиционного общества к индустриальному, современному либо как форму перехода от традиционной цивилизации к либеральной [6]. Модернизация в контексте современной методологии рассматривается как комплекс социальных, экономических, политических, культурных и интеллектуальных трансформаций.

В вопросе о сфере применения самого термина «модернизация», о разрыве и преемственности российского модернизационного цикла также не сложилось единого мнения. Одни исследователи считают возможным использовать понятие «модернизация»

применительно к истории России как до, так и после Октября 1917 г. В частности, И.М. Клямкин считал, что на протяжении всей своей истории Россия дважды делала громадный рывок вперед (при Петре I и Сталине). И в обоих случаях, по его мнению, население использовалось не в качестве чего-то самоценного, а как один из ресурсов власти. Это удавалось потому, констатировал И.М. Клямкин, что тогда речь шла по сути о простом заимствовании чужого опыта, чужих технологий, причем было ясно, и что именно заимствовать, и то, что заимствованное за 10 лет не устареет [2].

В то же время были предприняты попытки определить специфику российской модернизации и ее место в общемировом модернизационном процессе. В 1990-е годы российскую модернизацию называли вестернизацией, модернизацией сверху, имперской модернизацией, защитной, догоняющей и даже псевдомодернизацией [2]. Определение «псевдомодернизация» вызвало возражение. В частности, по мнению М.А. Чешкова, понятие «имитация» исключает родовую черту модернизации как новации, и поэтому реальный процесс преобразования такого – имитационного – рода не ложится в русло теории модернизации [2]. Наиболее распространенным при определении особенностей российской модернизации стало определение «догоняющая» или «мобилизационная» модернизация. Э.А. Паин выделил еще несколько популярных характеристик российской модернизации: «периферийная модернизация», «неравномерная модернизация», «скачкообразный характер модернизации», «мнимая (ложная) модернизация» [5]. Можно согласиться с мнением исследователя, что все перечисленные характеристики модернизации можно включить в общее понятие «фрагментарная модернизация». По мнению Э.А. Паина, в ходе «фрагментарной модернизации» не сформировались ключевые факторы, ответственные за переход общества с траектории «догоняющего» развития и «бега по кругу» на траекторию устойчивого развития [5].

Вместе с тем встречаются и мнения, что советский период не может рассматриваться через призму теории модернизации. Советский социализм характеризуется как структура антимодернизационная либо как ложная модернизация (Л.С. Васильев, М.А. Чешков) [6]. Как показатель ложной модернизации интерпретируется застой в политической системе при бурном развитии индустриализации. В частности, П. Штомпка на примере СССР и коммунистических стран Восточной Европы показал, что элементы современности, навязанные обществу авторитарной властью, причудливо сочетаются с наследием досовременных эпох, прикрытым символическими суррогатами институциональной модернизации. В этом смысле, по мнению автора, социалистическая модернизация мнима, т.к. в политической

системе государств социалистического лагеря происходила лишь имитация перемен [11]. Однако с точки зрения неомодернизма, как указывалось ранее, модернизация может быть и фрагментарной.

В.Г. Федотова полагает, что индустриализм осуществился в двух формах – капиталистической и социалистической, а коммунизм дал вариант «догоняющего» развития [8; 9].

Современные российские исследователи (В.А. Красильщиков, Г. Драч, С.Ю. Малков, В.Г. Федотова) вслед за зарубежными авторами в конце XX – начале XXI века пришли к выводу о необходимости отказа от «догоняющей модернизации» в пользу национальной на основе уже достигнутого во время догоняющей модернизации [10].

Развитие глобализации как нового мегатренда привело к тому, что исчез единственный образец, к которому нужно стремиться. Вследствие этого В.Г. Федотова полагает, что в современных условиях начинают преобладать национальные модели модернизации, основанные на вестернизации, на собственных приоритетах, трактовках и решении проблем развития каждой страной. Побочным следствием этой трактовки, по её мнению, является необходимость нового понятийного аппарата исследования истории. В.Г. Федотова предложила периодизацию российской истории на основе модернизационного критерия с целью дифференцировать абстрактные модели модернизации и выделить их конкретные проявления в российской истории. Данное исследование показало необходимость расширения и обновления категориального аппарата исследования истории в целом. К инновациям отечественных специалистов В.Г. Федотова отнесла концепты: «русская система» (Ю.С. Пивоваров, А.И. Фурсов), «ответственный класс» (Г. Елисеев, В. Елисеева), «серединая культура» (А.С. Ахиезер, А.П. Давыдов), «волны и циклы российской истории» (В.К. Пантин), «прецедентные феномены российской культуры» (В.Г. Федотова, Т.В. Шарнаускене), «константы культуры» (Ю.С. Степанов) и другие [9].

В то же время сохраняется и другой подход, согласно которому и «ранний и поздний модерн» по сути не может быть легитимен без одного ценностного элемента – широкого либерального консенсуса, легитимирующего модерное общество [4]. По мнению В.С. Мартьянова, в условиях глобализации модерна исследовательский акцент на уникальности и культурных отличиях разных регионов в наиболее типичной форме, выраженной в популярной концепции «множественной современности» (multiple modernities) Ш. Эйзенштадта, не позволяет познавать закономерности общественного развития, что является основной задачей социально-политических наук. Исходя из этих

позиций, Мартьянов В.С. «множественную модерность» объявляет политкорректной формой свертывания ценностного проекта Модерна в пользу теории цивилизации [9] и в исследовании Модерна считает приоритетными процессы интеграции и универсализации.

Здесь следует указать позицию А.В. Виноградова, который указывает на то, что в современных методологических теориях, прежде всего в теории систем, «уникальное» также обрело закономерный характер, что открыло и новое понимание закономерности, и новую интерпретацию повторяемости, которая становится ключевым показателем типологического родства, принадлежности к одному классу [1].

Таким образом, большинство современных исследователей в ходе концептуального осмысления российской модернизации преодолели своеобразное методологическое запаздывание, характерное для отечественной науки начала 90-х годов XX века. Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшей разработки «понятийной» сетки, связанной с использованием теории модернизации с целью включения российской истории в европейский и глобальный модернизационный контекст. Несмотря на то что уже наработан значительный интересный материал в реконструкции истории модернизационных процессов в России, по-прежнему остается востребованной необходимость более активного проведения исследований междисциплинарного характера. Именно такие исследования позволят более эффективно сочетать событийную сторону модернизационных процессов в России с их концептуальным осмыслением.

Список литературы

1. Китай: универсальная модель модернизации? Материалы научного семинара «Современные проблемы развития» // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 8. – С. 69–81.
2. Клямкин И.М. Постмодернизм в традиционалистском пространстве // *Полис*. – 2004. – № 1. – С. 18–24.
3. Красильщиков В.А. Модернизация: зарубежный опыт и уроки для России // *Модернизация России: условия, предпосылки, шансы*. – Вып. 1. Стратегические проблемы модернизации. – М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 240 с.
4. Мартьянов В.С. Один модерн или «множество»? // *Полис*. – 2010. – № 6. – С. 41–53.
5. Паин Э.А. Исторический «бег по кругу» (попытка объяснения причин циклических срывов модернизационных процессов в России // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 4. – С. 5–20.
6. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы круглого стола). // *Вопр. философии*. – 1993. – № 7. – С. 3–39.

7. Согрин В.В. Современная российская модернизация: этапы, логика, цена // Вопр. философии. – 1994. – № 11. – С. 3–18.
8. Федотова В.Г. Модернизация «другой Европы». – М. : ИФ РАН, 1997. – 256 с.
9. Федотова В.Г. Российская история в зеркале модернизации // Вопр. философии. – 2009. – № 12. – С. 3–18.
10. Федотова В.Г. Россия в глобальном и внутреннем мире // Мир России. – 2000. – № 4. – URL: <http://hse.ru/journals/wrldross/vo100-4/fedotova/htm> ;
11. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер с англ. под ред. В.А. Ядова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

Рецензенты:

Золотарев О.В., д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории и экономической теории Коми Государственного педагогического института, г. Сыктывкар.

Жеребцов И.Л., д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми научного Центра Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар.

Работа получена 13.10.2011